

УЛЬПАН В ИЗРАИЛЕ ИЛИ РАССИЗМ НАОБОРОТ

До переезда в Израиль мечта о преподавании в одном из местных ульпанов казалась мне чуть ли не самой заветной и желанной.

В 1993 г. я учился в международном ульпане Акива, были живы тёплые воспоминания об атмосфере, царящей там – настоящей атмосфере международного студенчества, где буквально всё – и учёба, и тусовки, и экскурсии были пропитаны духом романтики, интересных знакомств и бесконечных открытий...

Ульпана Акива в Израиле больше нет. Со смертью его бессменного руководителя, американки Шуламит Каценельсон, умер и сам ульпан. А что осталось?..

После моей учёбы в Израиле много воды утекло. Я стал непоправимо старше, приобрёл жизненный опыт. Изучал чешский язык по академической программе летней школы Масарикова университета г. Брно (Чешская Республика), изучал базовый курс немецкого языка в Гёте институте, сдавал экзамены по вышеуказанным предметам. Работал с учебниками словенского, словацкого и хорватского языков, интересовался работой British Council (курсы британского английского), курсами словенского языка при университете в Любляне (Словения), подробно изучал методику преподавания русского языка иностранцам...

И вот с этим-то багажом приехал в Израиль и занялся поиском вождя ульпана, где можно полностью раскрыть свой талант как преподавателя, сея «разумное, доброе вечное» в среде новых репатриантов и прочих жаждущих приобрести знания.

...новым репатриантам, прибывающим последние годы в Израиль, необходимо пройти некий базовый курс иврита в ульпане, сдать по нему итоговый экзамен. После успешно сданного экзамена получают соответствующий документ, который необходимо предоставить в Министерство абсорбции. Взамен сданного документа репатрианты получают различные льготы в виде возможности учиться на различных курсах, частично или полностью финансируемые государством. Звучит, в общем, неплохо.

В последнее время, вместо направлений в государственные ульпаны, людям выдаются ваучеры – специальные открепные талоны, которые они, на своё усмотрение, могут вложить либо в ульпан, либо в частное учебное заведение, имеющее соответствующую лицензию на работу с «ваучерниками». И тогда возникает вопрос – куда с ваучером идти? Ведь ваучер даётся человеку только раз, и вложить его надо так, чтобы потом не было мучительно больно за первые бесцельно прожитые месяцы...

Всё познаётся в сравнении...

И вот я в ульпане, на собеседовании. Возможно, мне дадут группу, если понравлюсь. Я захожу в класс, посмотреть урок. Тщетно пытаюсь найти свободное место: в классе 30 человек народу – в основном русские и французы, пара-тройка американцев и редкие вкрапления испанцев и португальцев (для сравнения: современные мировые частные школы набирают группы от 6 до 12 человек, крупные учебные заведения, включая ВУЗы, - 12-16; это уже потолок, больше нельзя).

Учительница бойко щебечет на иврите, ставя перед аудиторией задачу. Большинство учеников слышат иврит пятый раз в жизни, поэтому сидят с широко раскрытыми от ужаса и непонимания глазами... Минут через 10 до отдельных учащих группы начинает доходить суть задания, и они охотно делятся инфой с окружающими. От этого гул в классе стоит такой, что

пчелиный улей в брачный период просто отдыхает... Суть задачи: вот сейчас вы увидите слайд, на котором будет фотография. Рядом с фотографией приводятся анкетные данные человека, на ней изображённого. Из всех данных необходимо найти место рождения человека (город и страна). Запускается слайд, учительница присаживается за стол и погружается в какие-то записи, минут на 10 (скромно упомяну для сравнения, что на своих уроках я позволяю себе присесть только при устной проверке домашнего задания, писать что-то своё – никогда; журнал посещаемости заполняю на перемене или после урока). Самые нетерпеливые и сообразительные начинают выкрикивать ответы, гул голосов постепенно нарастает, превращаясь в *балаган*. И тогда, наконец, учительница поднимает глаза от своих записей, кивает головой: да, правильно, молодцы. Идём дальше.

А дальше – разобрали один глагол, по очереди привели с ним примеры в предложении. Не все, конечно, и, кажется, даже не большинство, а те, кто понимал, о чём речь или вовремя услышал подсказки одноклассников. Так прошёл урок, 90 минут...

По окончании урока беседую с учительницей – мне же как «начинающему» необходимо перенять эту «методику». «Всё просто, - говорит она мне. – Половину курса мы занимаемся изучением иврита, а вторую половину готовим их к экзаменам». Как они готовят? У них есть экзамены Министерства абсорбции, и они их *проходят*. Другими словами, ученики вооружаются мобильными телефонами со словарями, она им вслух читает текст, заставляя искать слова. Дальше – больше. Упражнения на понимание текста, упражнения по грамматике. Учитель диктует правильные ответы, в большинстве случаев даже не пытаясь их объяснить (да это, в общем, и невозможно; многие задания написаны на таком языке и настолько оторваны от современных языковых реалий, что спросите среднестатистического носителя языка – так сходу и не ответит). Так проходят 500 (!!!) часов занятий.

Далее следует вождельный письменный экзамен (для сравнения: в нормальных языковых школах любой квалификационный экзамен обязательно, помимо письменной части, подразумевает ещё устную – чтение и разговор, а также аудирование; здесь этого нет и в помине). И всё: вождельная бумажка в кармане, можно с высоко поднятой головой отнести её по назначению, в Министерство абсорбции.

Но вернёмся к моему собеседованию. Не то чтобы раньше я не знал всех этих тонкостей – нет, просто в тот день я увидел их воочию. Вернулся в кабинет директора, чинно выслушал лекцию на тему «Мы преподаём иврит на иврите, и никаких гвоздей... Так завещал нам наш вождь и учитель, Великий и Незабвенный Бен-Иегуда.

Я не сказал вслух о том, что Бен-Иегуда действительно был харизматичен, но был ли он учителем... и была ли у него методика или концепция преподавания... И ещё можно вспомнить о том, что передовые методы обучения потому и передовые, что развиваются день ото дня, что-то появляется новое, что-то меняется, каждый год издаются новые учебники английского, немецкого, других языков, учебные пособия по теории языкознания... и только догмы одного человека, даже самого-самого... жившего на рубеже позапрошлого и прошлого столетия, фактически прошлого уже тысячелетия, остаются в этой части мира незыблемыми.

Я не сказал вслух о том, что все эти несчастные русские, французы, американцы, обречены часами воспринимать информацию, которую носитель *их* языка мог бы растолковать им за минуту, что это преступление против языка в целом и «вождя и учителя» в частности – впихивать в одну комнату 30 человек, представителей разных культур, разного уровня подготовки или

полного отсутствия оной, разных возрастных категорий, пичкая их 5 часов в день информацией на непонятном и незнакомом для них языке.

Я не сказал вслух, что просмотр одного слайда и изучения одного глагола при вялой и поверхностной проверке домашнего задания в течение целого полуторачасового урока – это просто бездумное разбазаривание государственных средств...

Ничего этого я не сказал. Кому? Для чего? Кто бы меня услышал?

Я задал один простой вопрос. «Репатрианты из Эфиопии, - вкрадчиво сказал я. – Они ведь тоже есть? И тоже изучают иврит? Почему я не увидел в вашем ульпане ни одного темнокожего студента?» От моего вопроса лицо директора засияло. В этот момент она выглядела человеком, постигшим истину и горящим желанием сделать своё открытие достоянием окружающих. «Для репатриантов из Эфиопии, - торжественно изрекла директор, - у нас есть педагог, специально выучивший их язык, амгарский!»

И снова я ничего не ответил. Я был так поражён этой логикой! Да, я мог, конечно, сказать: «Ребята, а вы в курсе, что это расизм наизнанку? Мне не нужно изучать русский, чтобы преподавать русскоязычной аудитории! Почему для репатриантов из Эфиопии такие привилегии?»

Слишком много «почему», слишком много вопросов, на которые никто не станет отвечать. Вы, например, зададите этот или подобный вопрос, а в ответ вам долго и подробно будут рассказывать о «вожде и учителе», или о том, что Израиль не похож на другие страны и здесь всё не так, как у всех.

Да, так к вопросу о выборе: куда идти учиться с ваучером?

В мои планы не входит рекламировать частную школу, в которой я преподаю, хотя бы потому, что я не являюсь её директором и меня никто не уполномочил. Скажу только одно: там по-другому. И группы маленькие, и русскоязычная аудитория. И, если человек приходит за знаниями, он их, как правило, получает.

Так что решение за вами. А я буду искренне рад всем, кто обратится ко мне за помощью ☺